

*В. Н. Козляков*

**«...После ево осталася безприятна»  
(к истории раздела кремлевского двора боярина  
князя Ивана Борисовича Черкасского в 1642 г.) \***

Боярин кн. Иван Борисович Черкасский — двоюродный брат царя Михаила Федоровича, «ближний человек», стоявший во главе московского «правительства». Подробные материалы о его служебной биографии и землевладении вошли в фундаментальный труд А. П. Павлова о думных и комнатных людях царя Михаила Романова. Исследователем собран большой материал о землевладении князей Черкасских, скрупулезно прослежена судьба поместий и вотчин, перешедших после смерти кн. И. Б. Черкасского 3 апреля 1642 г. по наследству к его родственнику — кн. Якову Куденетовичу Черкасскому<sup>1</sup>. Известно также, что и двор князей Черкасских внутри Кремля, располагавшийся на заметном месте рядом со Спасской башней, тоже оказался в собственности кн. Я. К. Черкасского. Как «двор боярина Якова Куденетовича» он специально обозначен на виде московского Кремля в альбоме барона Августина Мейерберга, возглавлявшего имперское посольство в Русское государство в 1662 г.<sup>2</sup> Однако оказывается, что какое-то время этим двором продолжала владеть вдова кн. Ивана Борисовича — княгиня Евдокия Васильевна Черкасская.

---

\* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-00850.

<sup>1</sup> Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: просопографическое исследование. СПб., 2018. Т. 1. С. 287–294 ; Т. 2. С. 206–212. См. также: Козляков В. Н. «Ближние люди» первых Романовых. М., 2022. С. 26–88. (Жизнь замечательных людей : серия биографий).

<sup>2</sup> Альбом Мейерберга : виды и бытовые картины России XVII века / объяснительные примеч. к рисункам составлены Ф. Аделунгом, вновь просмотрены и дополнены А. М. Ловягиным. СПб., 1903. С. 75–77. Рис. № 55.

Брак Евдокии, дочери боярина Василия Петровича Морозова, с кн. И. Б. Черкасским был заключен в мае 1622 г. Как заметил А. П. Павлов, «через этот брак Черкасский породнился не только с Морозовыми, но и с другими видными боярскими родами». Одна из сестер Морозовых — кн. Мария Васильевна — была замужем за боярином кн. Андреем Васильевичем Голицыным, погибшим в Москве в 1611 г., другая — Марфа Васильевна — за боярином кн. Иваном Ивановичем Шуйским. Кстати, крестильное имя жены кн. И. Б. Черкасского было Дарья, с ним она упомянута во вкладной книге Новоспасского монастыря<sup>3</sup>. Со временем боярыня Евдокия (Дарья) Васильевна стала одной из первых «дворовых» боярынь царицы Евдокии Лукьяновны. Вместе с мужем она часто бывала в царском дворце, дарила подарки по случаю рождения детей в царской семье, участвовала в царицыных «выходах» и других придворных церемониях. Известие о кн. Черкасской вошло в книгу Адама Олеария о Московии, где приведен рассказ об ее попытке отказаться от накладки лишних румян на лицо, вызвавшей ревность к красоте боярыни других боярских жен. Поэтому кн. Евдокии Черкасской пришлось «уподобиться свечке, зажженной при светлом солнечном сиянии»<sup>4</sup>.

Кн. И. Б. Черкасский очень рано приблизил к себе двоюродного брата кн. Я. К. Черкасского, крестившегося в марте 1624 г. и получившего чин комнатного стольника. В связи с этим А. П. Павлов отметил любопытную деталь: деньги по «довольно высокому» окладу в 200 руб., причитавшиеся молодому стольнику за два года (1623/24 и 1624/25), отнесли на двор кн. Ивана Борисовича, «т. е. он находился под опекой своего видного сородича». Новый документ о разделе кремлевского двора подтверждает, что кн. Яков Куденетович жил на большом дворе князей Черкасских. И оставался там после того, как в январе 1638 г. состоялся его брак с дочерью кн. Семена

<sup>3</sup> «7133 (1625) года, боярина князь Иоанна Борисовича Черкаскаго боярыня княгиня Дария Васильевна, дала вкладу ризы новья атласныя золотныя, стихарь подризной, епитрахиль, пояс, поручи, стихарь диаконский, уларь (орарь), низаные жемчугом» (Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря / общ. архим. Леонид. СПб., 1883. С. 28. (Памятники древней письменности и искусства ; [39])).

<sup>4</sup> *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 2001. С. 328, 348–349, 463. ([Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.]; т. 2); *Олеарий А.* Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / введ., пер., примеч., указ. А. М. Ловягина. СПб., 1906. С. 173–174.

Васильевича Прозоровского, тоже Евдокией<sup>5</sup>. В 1642 г. вдове кн. Евдокии Васильевне Черкасской пришлось делить со своим деверем и его женой не только двор, но и хранившиеся в доме украшения и подарки умершего кн. Ивана Борисовича.

Документ о разделе имущества кн. Черкасской был давно упомянут А. Е. Викторовым в описании рукописей И. Д. Беляева, опубликованном в 1881 г.: «Дело о выделе наследства княгине Варваре Васильевне Черкасской после мужа ее, кн. Ив. Бор. Черкасского, 1652 г., на 3 л.»<sup>6</sup>. Однако неверная дата — 1652 г. и ошибочное упоминание некой кн. Варвары Черкасской — «закрыли» документ от исследователей. В составе сборника № 103, названного в описи «Старинные дела административного характера», сохранилось девять разных дел 1635–1694 гг. «в столбцах, на 228 л.». Часть из них опубликована в 4-й книге «Временника» Общества истории и древностей российских при Московском университете в 1849 г., их использовал в своих публикациях И. Е. Забелин, но документы, относящиеся к семейным делам князей Черкасских, остаются неизданными<sup>7</sup>.

В деле о тяжбе кн. Е. В. Черкасской, вынужденной просить царя Михаила Федоровича о защите своих интересов, присутствует старая чернильная пагинация (л. 505, 506). Это свидетельствует о том, что документ находился ранее в составе какого-то другого большого дела, скорее всего, в Государственном архиве старых дел, где служил И. Д. Беляев. Как отмечал Ю. Д. Рыков в обзоре коллекции рукописей Беляева, «значительную ее часть составили рукописи, происходившие из тех архивохранилищ, в которых доводилось служить и заниматься научными изысканиями Ивану Дмитриевичу». Впрочем, справедливо и другое замечание составителя обзора, упомянувшего «тогдашнюю практику», позволяющую Беляеву брать документы «на дом для своей научной работы»<sup>8</sup>.

---

<sup>5</sup> Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова ... Т. 1. С. 293, 399, 501.

<sup>6</sup> Виктор А. Е. Собрание рукописей И. Д. Беляева. М., 1881. С. 86–87.

<sup>7</sup> ОР РГБ. Ф. 29 (Собр. рукоп. кн. И. Д. Беляева). № 103.2. Л. 1–4. — Электронная копия публикуемого в приложении к настоящей работе документа размещена на сайте Троице-Сергиевой лавры «Собрание рукописей и старопечатных книг» (URL: <https://lib-fond.ru/>).

<sup>8</sup> Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина : указатель / отв. ред. Ю. Д. Рыков. М., 1983. Т. 1, вып. 1 : (1862–1917). С. 154–155.

В составе дела о тяжбе, рассматривавшегося в конце августа — начале сентября 1642 г., сохранились два документа. Дело началось челобитной вдовы кн. Е. В. Черкасской, обращавшейся к царю Михаилу Федоровичу с просьбой помочь разделить кремлевский двор и другое имущество, оставшееся после смерти боярина кн. И. Б. Черкасского. Судя по помете на обороте, царь рассмотрел и решил это дело 24 августа 1642 г. Он согласился с доводами вдовы и приказал оставить за ней двор покойного мужа, разделив остальное имущество пополам с ее деверем кн. Я. К. Черкасским. Весь двор должен был перейти к нему по наследству только после смерти кн. Е. В. Черкасской.

Однако дело касалось не только раздела двора, но и хранившихся в доме драгоценностей и другого имущества. Как жаловалась царю кн. Е. В. Черкасская: «А деверь мой князь Яков Куденетович во всем мне отказывает». Дворецкий боярин кн. Алексей Михайлович Львов не смог самостоятельно решить спор о наследстве в семье князей Черкасских. Кстати, поручение наследственного дела в боярской семье главе приказа Большого дворца было не случайным. Этот приказ ведал еще и церковными делами, к которым, среди прочего, относилось и наблюдение за справедливым исполнением завещаний по духовным разным лиц. Служилые люди московских чинов могли бить челом патриарху (городовые дворяне — местным архиереям), а у бояр и других думцев оставалась привилегия непосредственного обращения к царю. Для ускорения рассмотрения дела главе приказа Большого дворца придали дьяка Разрядного приказа Григория Ларионова<sup>9</sup>.

Царю Михаилу Федоровичу пришлось еще раз вернуться к решению этого дела 2 сентября 1642 г. Он дал новый указ боярину и дворецкому кн. А. М. Львову, определивший, как следовало поделить «золотые кресты и манисты и перстни и сажень и платье и всякую рухлядь». По общепринятым правилам вдовы могли претендовать на свое прежнее приданое, что и было подтверждено царским решением. При этом речь шла о самых ценных украшениях из золота и жемчуга («сажень»). По наблюдениям И. Е. Забелина, «монистом» — золотым ожерельем, украшенным подвесками из крестов и икон — «по обычаю благословляла новобрачную родная мать»<sup>10</sup>. Сложнее обстояло дело с подарками кн. И. Б. Черкасского.

<sup>9</sup> Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 287.

<sup>10</sup> Забелин И. Е. Домашний быт русских царич ... С. 502.

В общем доме князей Черкасских хранились подарки и драгоценности, которые кн. Иван Борисович дарил не только жене, но и семье двоюродного брата, деверя кн. Черкасской. Их оставили кн. Я. К. Черкасскому и его жене, также вошедшей в дом с приданым. Новый царский указ был объявлен 2 сентября 1642 г. кн. А. М. Львовым одновременно родному брату кн. Е. В. Черкасской боярину Ивану Васильевичу Морозову (его двор, располагавшийся по соседству с двором князей Черкасских, также можно видеть на рисунке из «Альбома Мейерберга») и стольнику кн. Я. К. Черкасскому.

Семейный спор князей Черкасских, видимо, имел отдаленные последствия. Кн. И. Б. Черкасский еще при жизни приобретал вместе с кн. Я. К. Черкасским вотчины, им обоим принадлежал бывший двор Кузьмы Минина в Нижнем Новгороде. Но после смерти старшего из князей Черкасских все изменилось. Вдова кн. Е. В. Черкасская отказалась жить в одном дворе вместе с семьей деверя. Наследник же кн. И. Б. Черкасского вступил в затяжные споры не только о кремлевском дворе, но и о земельных владениях, и вел их сначала с кн. Е. В. Черкасской, а потом с семьей ее брата боярина И. В. Морозова и его вдовы Степаниды Семеновны, происходившей из рода Коробьиных<sup>11</sup>.

Возникшие трения могли повлиять даже на посмертное поминание кн. Е. В. Черкасской, умершей 5 июля 1645 г., так как именно к кн. Я. К. Черкасскому перешла забота о семейном некрополе князей Черкасских в Новоспасском монастыре, где «по его обещанию» в 1652 г. были выстроены больничные кельи и Никольская церковь (сохранившаяся до настоящего времени). В итоге единственный известный вклад в Новоспасский монастырь по кн. Е. В. Черкасской сделала жена ее брата Степанида Семеновна Морозова: «7178 (1670) года августа в 16 день дала вкладом в дом Всемилоствиваго Спаса на Новое, боярина Иоанна Василиевича Морозова жена ево боярыня вдова Стефанида Симеоновна по родителям, по боярыне княгини Евдокие Васильевне, жене боярина князь Иоанна Борисовича Черкаскаго ризы обьярь золотая осиновои цвет, стихарь участок золотной по зеленой, уларь (орарь) по черному бархату, травы шиты золотом и серебром» (л. 489)<sup>12</sup>.

---

<sup>11</sup> Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова ... Т. 1. С. 210–211.

<sup>12</sup> Известна не сама рукопись вкладной книги, а выписки из нее, сделанные известным любителем генеалогии Ювением Воейковым, чья работа впервые была опубликована в 1802 г. Возможно, на какие-то поминальные записи кн. Е. В. Чер-

К 1670 г. участников дела о разделе кремлевского двора кн. И. Б. Черкасского уже не было в живых. Судя по записи о поминании рода боярина кн. Михаила Яковлевича Черкасского в синодике зарайского Никольского собора, где упомянуты и его родители, и кн. И. Б. Черкасский с женою (она названа крестильным именем — Дарья)<sup>13</sup>, окончательное примирение и забвение вражды в роду все же состоялось. Но детали дела о разделе кремлевского двора кн. И. Б. Черкасского подтверждают известные свидетельства о сложностях вдовьих судеб, не минувших даже первую боярыню времен царствования Михаила Федоровича.

## Приложение

*1642, августа 24 — сентября 2. — Дело по челобитной вдовы княгини Евдокии Васильевны Черкасской о разделе кремлевского двора, украшений и другого имущества после смерти боярина князя Ивана Борисовича Черкасского*

### № 1

*1642 г., августа 24. — Челобитная вдовы княгини Евдокии Васильевны Черкасской «о дворе и о разделе» с деверем князем Яковом Куденетовичем Черкасским*

(л. 1) [Государю царю и]<sup>a</sup> великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет [челом ...] твоя боярина князя Ивана Борисовича Чер[касского жен]ишка бедная вдова Дунька. Судом, государь, Божиим [мужа] моево боярина князя Ивана Борисовича не стала.

---

касской он не обратил внимания (см.: Вкладная книга Московского Новоспасского монастыря ... С. 32. См. также: Кормовая книга Московского ставропигиального Новоспасского монастыря. М., 1903).

<sup>13</sup> Запись открывается именем «царя Симеона во иноцех Стефана», то есть царя Симеона Бекбулатовича — племянника царицы Марии Темрюковны. Далее упомянуты имена родителей кн. И. Б. Черкасского, он сам и его жена кн. Е. В. Черкасская, а также имена родителей кн. М. Я. Черкасского (ОР РГБ. Ф. 310 (Собр. рукоп. кн. В. М. Ундольского). № 153. Л. 61. — Электронная копия рукописи размещена на сайте Троице-Сергиевой лавры «Собрание рукописей и старопечатных книг». URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/310/f-310-153/>).

[И я], бедная вдова, после ево осталася безприятна, била [чел]ом тебе, государю, я, бедная вдова, о дворе и о разделе. И мне, бедной, указу нет. А деверь мой, князь Яков Куденетович, во всем мне отказывает.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй меня, рабу свою бедную, вдову мужа моево боярина князя Ивана Борисовича двором в Кремле городе и животами. И вели, государь, меня з деверем моим, с князь Яковом Куденетовичем, разделить своему государеву боярину князю Алексею Михайловичю Лвову, чем мне, бедной, мужа своего боярина князя Ивана Борисовича поминати и душа ево строити и самой бедной жити. А жити мне, бедной, вместе невызможно. А прожити мне, бедной, не о ком, окроме вашей государьской милости.

Пожалуй, государь, вели мне, бедной, свой государьской милостивой указ учинить.

Царь государь, смилуйся, пожалуй. //

(л. 1 об.)<sup>6</sup> 150-го августа в 24 день государь царь и великий [князь Михаил] Федорович всеа Русии пожаловал сей <...> на князь Иванов[ы] жены Борисовича бо[ярыни] княгини Овдотьи Васильевны слушав указал: велел к <...> [разде]лити боярину князю Алексею Михайловичю Лвову, а [му]жа ее боярина князя Ивана Борисовича ей, вдове боярина княгинину Овдотие Васильевне, до ее живота. А после ее живота тот двор мужа ее боярина князя Ивана Борисовича брату ево стольнику князю Якову княж Куденекову сыну Черкасскому и животы им разделить пополам. А у того у д[ела] у разделу быть з боярином со князь Алексеем Михайловичем Львовым диаку Григорью Ларивонову. //

## № 2

*1642 г., сентября 2. — Запись об объявлении царского указа об отдаче украшений и имущества, полученных в приданое и подаренных вдове княгине Евдокии Васильевне Черкасской*

(л. 2-а) 151-го сентября в 2 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии пожаловал боярина князя Ивана Борисовича Черкассково княгиню Овдотью Васильевну, которые золотые кресты, и манисты, и перстни, и саженье, и платье, и всякую

рухлядь за нею, за княгинею, боярину князю Ивану Борисовичю дал в приданые отец ее боярин Василей Петрович Морозов, и которые золотые кресты, и манисты, и перстни, и саженье, и платье, и всякую рухлядь<sup>в</sup> пожаловал боярин князь Иван Борисович ей, княгине<sup>г</sup>, и тово всево в роздел княгине Овдотье класти не велел. //

(л. 3) А стольника князя Якова Куденетовчиа Черкасково пожаловал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии княгини ево приданово всево, и что у князя Якова и у княгини ево даново боярина князя Ивана Борисовича крестов золотых, и манист, и перстей<sup>д</sup>, и саженья, и платья и тово всево князю Якову в роздел класти не велел же. //

(л. 4) И тот государев указ боярина князя Ивана Борисовича княгини Овдотьи Васильевны брату боярину Ивану Васильевичю Морозову и князю Якову Черкаскому боярин князь Алексей Михайлович Львов сказал тово ж числа.

*ОР РГБ. Ф. 29 (Собр. рукоп. кн. И. Д. Беляева).*

*№ 103.2. Л. 1–4. Подлинник.*

*(электронная копия: URL: <https://lib-fond.ru/lib-rgb/29/f-29-103-2/>)*

Примечания: <sup>а</sup> Вверху слева текст документа частично утрачен, слова в квадратных скобках восстановлены по смыслу. <sup>б</sup> Подписано позднее черными чернилами и почерком XIX века: Челобитн. Мих. Феодор. <sup>в</sup> Далее зачеркнуто: княгинина достоинства. <sup>г</sup> Далее зачеркнуто: своей Овдотье Васильевне. <sup>д</sup> Так в тексте.